
УДК 336.72**ДЕНЬГИ КАК ИСТОЧНИК ИНФЛЯЦИИ И ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

МИЩЕНКО Светлана Владимировна, доктор экономических наук, доцент Университета банковского дела Национального банка Украины, г. Киев

Современные деньги – продукт длительного исторического развития, а поэтому их следует рассматривать не только как экономическую категорию, но и как важнейший социальный феномен, выступающий регулятором экономических и социальных отношений.

Наиболее точно и полно, на наш взгляд, сущность современных денег раскрыта Ю.В. Базулиным, который рассматривал деньги как систему из трех категорий: 1) деньги-символ, 2) денежные знаки и 3) денежные единицы. При этом деньги-символ являются элементом системы социальных отношений, денежные знаки – экономических, а денежные единицы – результатом хозяйственно-правовой деятельности [2, сс. 243-244].

Такой подход созвучен с идеями Г. Зиммеля, который полагал, что «внутренняя противоречивость сущности денег заключается в том, что, являясь абсолютным средством обмена, они психологически становятся благодаря этому абсолютной целью для большинства людей, что превращает деньги, каким-то странным образом, в символ, в котором основные регуляторы практической жизни являются замороженными» [14, с. 232]. Г. Зиммель, характеризуя деньги как «продукт интеллектуальной деятельности человека», «социальное изобретение», «форму институализации ожиданий и обязательств», основное внимание обращал на морально-этические аспекты, отмечая позитивные и негативные последствия использования денег, прежде всего в социальной сфере.

Анализ исторического процесса развития теорий денег свидетельствует, что разные экономические школы пытались решить одну и ту же проблему: на основе совершенствования денежного обращения обеспечить стабильность денег и разработать механизмы влияния денег на развитие экономики. На сегодняшний день решение проблемы «стабильных национальных денег», кроме управления инфляцией, связано еще и с необходимостью обеспечения стабильности валютных курсов и международных финансовых рынков. Поэтому исключительную важность приобретают вопросы формирования спроса и предложения денег, а также разработки и реализации надежной системы регулирования денежного обращения, которая могла бы обеспечить стабильное и динамичное развитие экономики и защитить ее от финансовых кризисов.

Современные деньги имеют сложную социально-экономическую природу, являются первоосновой товарно-денежных отношений и рыночной системы ведения хозяйства, определяют характер и динамику воспроизводственных процессов, а также тенденции развития современных экономических отношений. При этом они одновременно являются объектом, целью, средством и инструментом экономических отношений. Как объект экономических отношений деньги отражают устоявшуюся систему производственных отношений, присущих рыночной экономике. Деньги развиваются вместе с системой производительных сил и произво-

дственных отношений, отражая характерные черты существующего способа производства. На каждом этапе развития экономических отношений они приобретают новые сущностные характеристики и специфические формы.

Как цель экономической (хозяйственной) деятельности деньги опосредуют получение и выражают доходы различных групп участников рыночного процесса, и в этом контексте они являются одним из средств реализации экономических интересов. Как счетные единицы, средство платежа и средство обращения деньги выполняют техническую функцию, выступая инструментом, опосредующим хозяйственный оборот.

Поэтому деньги следует рассматривать как экономическую категорию, отражающую совокупность отношений в процессе общественного воспроизводства по поводу установления ценовых пропорций, осуществления платежей и расчетов, а также накопления и сохранения ценности. Такое определение денег не только отражает их сущность, но и характеризует социально-экономическое предназначение. Общепринятой является точка зрения, что сущность денег проявляется в выполнении ими своих функций, которые «рождаются и закрепляются общественными потребностями» [4, с. 26], а также отражают основные цели и направления использования денег в процессе общественного производства.

Основные различия в определении сущности денег и их функций отдельными научными школами обусловлены динамичным развитием рыночной экономики, многообразием и усложнением форм взаимодействия субъектов хозяйствования, а также формированием глобального финансового рынка. В эпоху классического капитализма денежно-кредитная сфера и денежное обращение играли вспомогательную роль и выполняли обслуживающие функции. Однако в современном мире «финансомики» деньги превратились в движущую силу экономики, а финансовый сектор стал самостоятельным элементом экономической системы государства [1].

Датой рождения современной денежной системы, базирующейся на концепции монетаризма, считают 15 августа 1971 г., когда президент США Р. Никсон по совету М. Фридмана отменил обмен долларов на золото. Фактически с этого момента золото было официально демонетизировано, а обеспечением денег стали ответственность и доверие к правительствам, выпустившим эти деньги.

В научной литературе монетаризм определяют как экономическую теорию, в соответствии с которой количество денег в обращении является главным фактором формирования хозяйственной конъюнктуры и развития экономики. В этой теории деньги – центральный элемент хозяйственной системы, который определяет весь ход воспроизводственного процесса.

Основой своей концепции М. Фридман считал необходимость законодательного установления правила, предписывающего центральному банку обеспечивать конкретные темпы роста денежной массы «на X процентов в год, где X есть число между тремя и пятью» [12, с. 80]. Этот подход получил название «правила К-процентов» или «правила Фридмана». Практически эти идеи, хотя и в модифицированном виде, используются центральными банками большинства стран мира в процессе регулирования денежного обращения и сегодня.

Вместе с тем, именно это правило является объектом наибольшей критики со стороны представителей австрийской экономической школы и неокейнсианцев. В, частности, критическое отношение к автоматическому приросту денежной массы высказывают П. Кругман и Дж. Стиглиц. А по мнению П. Браунинга, монетаризм следует рассматривать как политическую концепцию отражающую идеи либерального консерватизма и экономические интересы крупнейших представителей финансового капитала [3, сс. 78].

Современные критики монетаризма все чаще обращают внимание на явные противоречия теории М. Фридмана, связанные с применением монетарного правила, чрезмерную ориентацию на возможности саморегулирования экономики, а также абсолютизацию денежной политики и денежного регулирования. По мнению Х.У. де Сото, после отказа от золотого стандарта

наступил триумф монетарного национализма, когда каждая страна получила возможность самостоятельно применять политику кредитной экспансии, что, наряду с инфляцией, неизбежно ведет к усилению диспропорций и возникновению кризисов [10, с. 358]. При этом представители австрийской экономической школы полагают, что кредитная экспансия приносит больше вреда, чем дефляционное сжатие, поскольку в соответствии с эффектом Риккардо сжатие ведет к повышению покупательной способности денег [10, с. 340-341].

Практическое развитие этих подходов с течением времени привело к разработке денежно-кредитных теорий цикла, главной целью которых является исследование закономерностей и обоснование методов управления циклическими колебаниями хозяйственной конъюнктуры. Первым разработку этих теорий, которые практически стали основой политики денежно-кредитного регулирования, осуществляемого сегодня центральными банками большинства стран мира в соответствии с положениями монетаризма, начал Р. Хоутри, который обосновал монетаристскую теорию циклов и кризисов, а также методы денежно-кредитного регулирования с целью антициклического управления. Изменение процентной ставки и расширение кредитования он рассматривал как важнейшие инструменты управления инвестиционными процессами, стабилизации экономического цикла, достижения сбалансированного экономического роста и поддержания стабильности общего уровня цен [10, с. 369].

В настоящее время в связи с возрастанием роли банковской системы в преодолении финансовых кризисов четкое определение позиций различных школ по данному вопросу приобретает особую актуальность. Монетаристы – представители денежно-кредитных теорий цикла, рассматривая экономические циклы как монетарное явление и, отождествляя изменения хозяйственной конъюнктуры с колебаниями денежного спроса, полагают, что циклический подъем связан с усилением инфляционных процессов, а спад – с усилением дефляции.

По мнению представителей австрийской школы, причиной экономических циклов является расширение банковского кредитования в фазе подъема – кредитная экспансия. Так, Л. фон Мизес, разработавший теорию экономических циклов, полагал, что банковская система с частичным резервированием неизбежно ведет к экспансионистскому расширению кредитования деньгами, не обеспеченными реальными сбережениями, что провоцирует неконтролируемый циклический рост денежной массы и ведет к экономическому спаду и рецессии [11, с. 99].

Сторонники Л. фон Мизеса придерживались примерно таких же взглядов. Так, Ф.А. Хайек считал причиной кризиса избыточные инвестиции за счет кредитов, что соответствовало его теории перенакопления капитала, а поэтому с целью противодействия экономическим кризисам он рекомендовал сокращение заработной платы рабочих и увеличение сбережений богатых слоев населения. Однако наиболее полно современные взгляды на циклические колебания выразил Дж. Сорос, который связал кризисные явления с глобализацией финансовых рынков, следствием чего являются недостатки в развитии мировой банковской системы, нестабильность международных кредитных и валютных рынков, а также неспособность международных финансовых организаций обеспечить единую политику в сфере финансов. Поэтому предложения Дж. Сороса по преодолению кризисов носят преимущественно административный характер и касаются усиления регулирования финансовых рынков международными финансовыми институтами, в частности, Международным валютным фондом, который после реформирования мог бы функционировать как международный центральный банк, выполняя регулятивные и контрольные функции, присущие центральному банку [9].

Деньги являются общей категорией товарного производства, однако на основе механизмов функционирования национальных экономик они трансформируются в национальные денежные единицы. Одна из особенностей их функционирования состоит в том, что в условиях глобализации финансовых рынков транснациональные корпорации наиболее полно реализуют свои финансовые интересы именно через национальные рынки, где и используются эти денежные единицы. Как полагают некоторые ученые и практики, наступает время, когда,

благодаря глобальной экономике, сфера применения национальных денежных единиц существенно сужается. «Обычным национальным валютам, во всяком случае, большинству из них, – считает Ю.М. Осипов, – сегодня нет места в глобальной экономике, как нет для них и никакой перспективы. Остаются валюты региональные...» [7, с. 29].

Поддерживая эту точку зрения, отметим, что это достаточно сложный и многогранный процесс. Интересы транснациональных корпораций, с одной стороны, состоят в унификации всех сторон экономических отношений, в т. ч. и денежной сферы, на основе сокращения количества используемых национальных валют с целью упрощения системы взаимоотношений, расчетов и платежей. А с другой стороны, – таким образом они сужают поле своего финансового маневра. Сокращая валютное разнообразие, они потенциально сокращают поле своей финансовой деятельности и, соответственно, возможности получения дополнительных доходов от конверсионных операций. Сегодня достаточно четко прослеживается тенденция к формированию региональных валютных систем, происходит активная интернационализация большинства национальных валют и расширение сферы их международного использования в виде резервных или региональных валют, в качестве валюты платежей и расчетов в приграничных районах, как средства для международных сравнений и т.п.

Как полагают некоторые ученые и практики, основываясь на тенденции к интернационализации национальных денег, расширению сферы их использования, а также формированию региональных валютных систем, наступает время, когда, благодаря глобальной экономике, сфера применения национальных денежных единиц существенно сужается. Однако следует иметь в виду, что это сложный и многогранный процесс, а поэтому говорить об отмирании национальных валют еще рано. Кроме того, в соответствии с современной концепцией монетаризма в долгосрочной перспективе развитие мировой экономики осуществляется на инфляционной основе, а это требует наличия эффективных механизмов управления инфляционными процессами, которые, как показал опыт, правительства и органы монетарной власти наиболее эффективно могут реализовать преимущественно на основе использования национальных денежных единиц.

Важную роль в обеспечении стабильности мировой финансовой системы играет выполнение деньгами функции мировых денег. Характеризуя современные тенденции развития денежных систем, Д.В. Кадочников обращает внимание на такой важный аспект как «валютное замещение» иностранной валютой спроса на национальные деньги [5, с. 107]. Это замещение связано не просто с предпочтением в сделках определенных валют, а с глубинными процессами, происходящими на мировом финансовом рынке. На практике реализация такого замещения происходит в процессе выбора валюты контракта и валюты платежа, при хеджировании валютных рисков, в процессе формирования валютной структуры официальных резервных активов, сбережений населения и т.п. Это означает, что происходит определенная международная координация финансово-экономической и монетарной политики отдельных государств. Кроме того, как отмечает Д.В. Кадочников, *в условиях «валютного замещения» национальная монетарная политика «не может быть независимой, поскольку изменение денежного спроса/предложения в одной стране через механизм валютного замещения отражается на денежных параметрах в другой стране»* [5, с. 108]. Это порождает внешние эффекты национальной монетарной политики и может служить источником системных рисков.

Начиная с середины 1970-х годов, после демонетизации золота и перехода к концепции монетаризма, мировая экономика столкнулась с проблемой инфляции, которая приобрела угрожающий характер, обесценивая деньги и снижая их покупательную способность. В этих условиях и возник вопрос о ценности и стабильности современных денег, а также о практической необходимости организации регулирования денежного обращения на основе реализации денежно-кредитной политики центральных банков.

В научной литературе принято считать, что ценность денег формируется в процессе их

обмена на реальные материальные блага, приобретая характер покупательной способности, под которой понимают определенное количество товаров и услуг, которое можно приобрести за денежную единицу. При таком подходе покупательная способность денег непосредственно связана с их спросом и предложением и формирует такие характерные для монетаристской экономики процессы как инфляция и дефляция.

Характеризуя социально-экономический аспект покупательной способности денег, Ю.В. Базулин отмечает: «Покупательная способность денег в немалой степени зависит от предшествующих акту обмена социальных взаимоотношений, в которые встроены рыночный механизм. Ценовой механизм, если его рассматривать в совокупности властных отношений в обществе, является не столько средством уравнивания спроса и предложения, сколько *основой для исключения, ограничения доступа к определенным благам тех, кто не обладает достаточной властью*. С этой точки зрения, цену необходимо рассматривать как символическое свойство, придаваемое вещам элитой общества» [2, с. 232-233]. При этом, как отмечает Ю.В. Базулин, хотя пропорции обмена и создают видимость эквивалентности (равенства), на самом деле они лишь маскируют неравенство в социальных отношениях.

По мнению многих исследователей, важное самостоятельное значение в экономической теории имеет проблема стабильности денег. В современной экономической литературе эта проблематика характеризуется понятием «стабильности ценности денег» (или «ценовой стабильности»), которая является одним из главных свойств денег. Ценовая стабильность должна включать не только стабильность покупательной способности денег, но и уровня процента и валютного курса. При этом речь должна идти не об абсолютной, а об относительной стабильности, предполагающей наличие определенной волатильности в соответствии с уровнем развития экономики и колебаниями рыночной конъюнктуры.

На современном этапе развития денежно-кредитных отношений понятие стабильности становится доминирующим во всей системе экономических отношений, а поддержание стабильности денег – ключевой задачей формирования и реализации не только денежно-кредитной политики центрального банка, но и финансовой политики государства в целом. Это обуславливает необходимость признания стабильности ценности денег императивом, фундаментальной основой обеспечения мировой экономической и финансовой стабильности.

Важной составляющей проблемы определения ценности денег является формирование спроса на них и их предложения, которые являются фундаментальной основой для разработки инструментария и методов реализации денежно-кредитной политики центральных банков.

Понятие спроса на деньги в современной экономической теории базируется на «теории преимущества ликвидности», разработанной Дж. М. Кейнсом, суть которой состоит в том, что хозяйствующие субъекты всегда стремятся хранить часть своего богатства в наиболее ликвидной форме – в форме запаса денег на определенный момент времени. Ключевым элементом этого подхода является четкое определение мотивов экономических субъектов, лежащих в основе спроса на деньги, как представительскую стоимость: 1) операционный (транзакционный) мотив; 2) мотив предосторожности и 3) спекулятивный мотив.

Основными факторами, непосредственно влияющими на изменение объема и структуры спроса на деньги, являются: изменение объема производства; уровень цен; уровень монетизации экономики; норма процента; инфляционные ожидания; рост объемов накопления богатства и др. Специфика действия этих факторов в условиях отечественной экономики состоит в перманентном повышении цен, росте инфляционных и девальвационных ожиданий, низкой альтернативной стоимости хранения денег, а также в низком уровне реальной доходности финансовых активов. Это находит отражение в низкой эластичности спроса на деньги, снижении стимулов развития фондового рынка, доминировании в структуре финансового сектора банковской системы, разбалансированности денежного рынка и неустойчивости денежного обращения.

Поэтому в современных условиях в процессе формирования спроса на деньги существенно возрастает роль центральных банков. При этом отличие этого процесса от формирования спроса на товарных рынках состоит в том, что спрос на деньги, с одной стороны, должен быть подкреплён наличием у субъектов хозяйствования определенных активов, которые они могут предложить рынку, а с другой, – уровнем цен на эти активы. Однако устанавливать цены на свои активы субъекты хозяйствования могут только с учетом количества денег, находящихся в обращении. Таким образом, оказывается, что в *современных денежных системах функция спроса на деньги детерминирована функцией их предложения*, а поэтому ключевую роль в процессе формирования спроса на деньги играет именно их предложение, формирование и регулирование объемов которого стало главным методом осуществления центральными банками монетарной политики.

Особенностью современного этапа практической реализации денежных теорий является то, что изменения в предложении денег благодаря реализации определенной схемы трансмиссионного механизма передают стимулирующие импульсы от процесса реализации основных принципов монетарной политики к конкретным направлениям стимулирования инвестиций, накопления, расширенного воспроизводства, и, таким образом влияют на формирование спроса на деньги. Поэтому трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики стал одним из элементов регулирования денежного обращения.

Исследование взаимосвязи спроса и предложения денег свидетельствует, что нарушение равновесия между ними может привести к развитию инфляционных процессов, которые характеризуются обесцениванием денег. При этом следует отметить, что представители монетаризма причину инфляции видят в превышении темпов прироста денежной массы над темпами прироста валового внутреннего продукта.

Современный подход к определению характера инфляционных процессов базируется на учете широкого спектра причин ее возникновения, к которым, кроме монетарных факторов, относят структурную несбалансированность экономики, налогово-бюджетные факторы, инфляционные и девальвационные ожидания. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на характер инфляции, в любом случае происходит снижение покупательной способности денег, а реальная процентная ставка может приобретать отрицательное значение. При этом практически повсеместной тенденцией стало превышение темпов инфляции активов над темпами инфляции издержек, вследствие чего дефлятор ВВП существенно превышает уровень официальной инфляции. Это подтверждает вывод о том, что инфляция является не только формой косвенного налога, но и инструментом перераспределения доходов в пользу более богатых слоев общества.

Как полагает Г. Хюльсман, с 1980-х годов в процессе организации государственного бюджета большинства стран реализуется принцип «долги вместо инфляции», благодаря которому главным источником финансирования дефицита бюджета опосредованно является «печатный станок». От такой политики выигрывает исключительно финансовый сектор. При этом инфляция обслуживает интересы элит, увеличивая разрыв между богатыми и бедными слоями населения, а также выступая источником экономических и финансовых кризисов [8]. Наличие таких тенденций усиливает неравенство доходов, которое в настоящее время признано главным глобальным риском [13].

Поскольку осуществление денежно-кредитной политики базируется на реализации функций денег, то объективными параметрами, на которые должны быть направлены усилия и внимание центрального банка, являются соответствующие показатели цены денег. Для этого центральный банк должен определить наиболее предпочтительный монетарный режим (ценовая стабильность, таргетирование инфляции, таргетирование денежных агрегатов или валютного курса). Однако при этом стратегия денежно-кредитного регулирования не должна базироваться только на одном каком-то виде таргетирования, а исходить из необходимости обеспечения эффективного взаимодействия различных подходов и различных инструментов, имеющихся в

распоряжении центрального банка.

Обеспечение стабильности денежной единицы и устойчивости денежного обращения должны быть главным условием функционирования денежной системы. Кроме того, реализация центральным банком монетарной политики, основанной на объективной оценке и сбалансированности спроса и предложения денег, а также определении их относительной ценности должна содействовать обеспечению устойчивого экономического роста.

Литература.

1. Александров В.В. Финансово-экономическая система как фактор экономической безопасности транзитивного общества / В.В. Александров, Г.В. Задорожный, Е.Е. Юрченко. – Харьков: Харьковск. нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2002. – 235 с.
2. Базулин Ю.В. Происхождение и природа денег / Ю.В. Базулин. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 246 с.
3. Браунинг П. Современные экономические теории – буржуазные концепции: Сокр. пер. с англ. / П. Браунинг. – М.: Экономика, 1986. – 160 с.
4. Деньги. Кредит. Банки: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009. – 848 с.
5. Кадочников Д. Спрос на деньги в структурных моделях формирования валютных курсов / Д. Кадочников // Вопросы экономики. – 2012. – №7. – С.96–113.
6. Науменкова С.В. Проблемы сбалансированности денежного рынка Украины / С.В. Науменкова. – К.: Наукова думка, 1997. – 55 с.
7. Осипов Ю.М. Гроші // Філософія фінансової цивілізації: людина в світі грошей / Ю.М. Осипов. – Львів: УБД НБУ, 2008. – С.18–29.
8. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества / Мюррей Ротбард; пер. с англ. и франц. под ред. и с предисл. Гр. Сапова. – Челябинск: Социум, 2008. – xvii + 207 с.
9. Сорос Д. Мировой экономической кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков / Джордж Сорос; пер. с англ. Кристофа Вагнера. – М.: Манн, Иванов и Фебер, 2010. – 272 с.
10. Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – xiv, 663 с.
11. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2009. – viii, 202 с.
12. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. / М. Фридман. – М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
13. Global Risks 2014 report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/reports/global-risks-2014-repor>.
14. Simmel G. The Philosophy of Money / Ed. by D. Frisby. Second enlarged edition / G. Simmel. – L., N.Y.: Routledge, 1995. – 511 p.

Исследованы особенности современных денег как экономической категории, определены основные направления их влияния на инфляционные процессы и дифференциацию социально-экономических условий функционирования общества, сделан вывод о том, что в современных денежных системах функция спроса на деньги детерминирована функцией их предложения.

Ключевые слова: деньги, стабильность денег, покупательная способность, инфляция.

Досліджено особливості сучасних грошей як економічної категорії, визначено основні напрями їх впливу на інфляційні процеси та диференціацію соціально-економічних умов

функціонування суспільства, зроблено висновок про те, що в сучасних грошових системах функція попиту на гроші детермінована функцією їх пропозиції.

Ключові слова: гроші, стабільність грошей, купівельна спроможність, інфляція.

It was researched the peculiarities of modern money as economic category, defined the main directions of influence on economic processes and differentiation of social-economic conditions of the functioning of society, it was concluded that in contemporary monetary systems money demand function is determined by money supply function.

Key words: money, stability of money, buying power, inflation.

Поступила в редколлегию 20.04.2014 г.